

Отзыв официального оппонента
на диссертационное исследование Лупиной Елены Амирановны
«Парковое пространство в контексте культурологического подхода (на
примере ЦПКиО им. М. Горького)»,
представленное на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства
(культурология)

Многоаспектность заявленной проблематики связана, с одной стороны, с фундаментальностью категории «пространство», поскольку она выступают неотъемлемым компонентом картины мира. С другой стороны, с включением в смысловое поле понятия «парковое пространство» различных структурных элементов, актуализация которых коррелирует с мировоззрением эпохи. Одно из подтверждений устойчивого внимания к различным подходам к данной проблематике – диссертационное исследование Е.А. Лупиной.

Можно констатировать, что *актуальность темы исследования и его новизна несомненны*. С одной стороны, она обусловлена востребованностью в современном обществе пересмотра принципов урбанистики и необходимостью построения новых градостроительных моделей. С другой, данная работа представляет научный интерес с позиции постановки вопроса в целом, поиска основ методологии исследования социокультурного пространства, к которым следует отнести и парковое, в момент парадигмального слома. Рубежные, переходные периоды в культурно-историческом процессе неизменно привлекают исследователей, поскольку для них характерны нестабильность и непредсказуемость методов, форм, перспектив. Такие периоды, как правило (а автор в главе 2 останавливается на одном из самых кризисных периодов в истории отечественной культуры, моменте перехода от императорского периода к советскому), сопровождаются социально-политическими потрясениями, возникновением рисков, провоцирующих деструктивные явления в культуре, формированием противоречивых тенденций в социально-политическом и художественном пространстве. Очевидно, что осмысление сущности ценностно-смысловых

ориентиров рубежных эпох и освоение этого опыта чрезвычайно важно в процессе понимания культурфилософского и историко-культурологического дискурсов XXI века в целом.

Поэтому правомерна точка зрения автора работы о том, что «в ряде исследований 1990-х гг. можно обнаружить рассуждения об искусственности советской культуры, о насаждении советскости сверху. Подобные подходы мешали адекватной оценке советского проекта, формирование которого началось в 1920-е гг. Сегодня очевидно, что он более сложен и многопланов, чем предполагали ранние исследователи советского культуры» (Диссертация, с. 5). В связи со сказанным, культурологические интерпретации паркового пространства (на примере ЦПКиО им. М. Горького), предложенные в работе Е.А. Лупиной, позволяют через этот аспект найти новые ракурсы для анализа раннего советского периода. Интересны выводы автора и о поиске в тот период комплекса визуальных средств (как традиционных для отечественной культуры, так и новаторских) для решения идеологических задач.

Таким образом, заявленная тема и предложенный фокус рассмотрения свидетельствуют о серьезности и сложности исследовательского замысла, что можно отнести к несомненным достоинствам работы. Следуя очерченному кругу проблем, Е.А. Лупина точно и аргументировано определяет *объект и предмет исследования*.

Кроме того, выбранный ракурс с удачно описанным контекстом каждого из рассматриваемых периодов истории парковой культуры способствует реконструкции картины мира эпохи и лучшему пониманию комплекса идей и представлений общества. Изучая характеристики и особенности каждой из эпох, диссертант выходит на высокий уровень обобщения. Принципиально важна позиция автора, основанная на отказе от трактовки социокультурного пространства эпохи как гомогенного. Это позволяет проследить трансформацию взглядов на природу, на взаимоотношения с ней человека, на выявить стилевую динамику в паркостроении.

Степень обоснованности научных положений определяется многочисленными исследованиями в области истории мировой и отечественной культуры, искусствоведения, философии, работами по философии и социологии культуры, урбанистики, культурной и социальной антропологии.

Теоретическая значимость диссертационной работы Е.А. Лупиной связана с систематизацией подходов к осмыслению понятия «парковое пространство», с выявлением характеристик паркового пространства в предшествующие периоды и установлением причин расширения его функциональности сегодня. Автор акцентирует внимание на факте трансформации системы ценностей в обществе (особенно в момент рубежного времени), что становится особенно актуальным в период индустриального и постиндустриального развития, поскольку охватывает все большее число индивидов. Опираясь на эти выводы, автор рассматривает ЦПКиО им. М. Горького как культурный ландшафт, основой для формирования которого выступает аксиосфера. Помимо этого, Е.А. Лупина выделяет для анализа экологический аспект, который детерминирует восприятие природы как условия для развития культуры. В рамках этого подхода парк культуры и отдыха им. М. Горького есть один из элементов зеленой зоны столицы. Кроме того, выделяется и эколого-культурный аспект, в контексте которого ЦПКиО им. М. Горького выступает как место исторической и культурной памяти. Эвристичностью обладают выводы автора о взаимосвязи ценностной системой общества и особенностей устройства парка. Данная корреляция продемонстрирована на примере ЦПКиО им. М. Горького.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы не только в сфере образования, но и учитываться при разработке градостроительных теорий, главная задача которых состоит в создании комфортной среды обитания; предложений в области государственной культурной политики (в том числе, касающихся креативных индустрий).

Поставленные, в соответствии с целью диссертации, и решенные Е.А. Лупиной *задачи*, ясно отражают авторскую позицию и претендуют на объективную новизну. Во Введении подчеркивается, что «многообразие существующих сегодня форм садово-паркового пространства (как исторически устоявшихся, так и новых, возникших относительно недавно) требует выработки новых подходов для их осмысления, уточнения их видов. Садово-парковое пространство не существует изолированно, оно является частью пространства городского. Таким образом, взаимосвязи внутри парка и его вписанность в городской контекст позволяют рассматривать парковое пространство как культурный ландшафт» (Диссертация, с. 4).

Научная новизна диссертационной работы Е.А. Лупиной состоит в том, что парковое пространство впервые рассматривается в рамках экологического подхода как динамическая система, элементами которой выступают человек – природа – исторический контекст эпохи. Пространство города в данном случае трактуется как коэволюционный ландшафт, парк же рассматривается в качестве одной из его ниш, а в контексте городской экологии представлено как часть экологического каркаса Москвы. Кроме того, при анализе паркового пространства внимание акцентируется на отношении человека и природы, результатом чего становится вывод о том, что историю парковой культуры можно рассматривать как «совокупность сменяющих друг друга типов пространств» (Диссертация, с. 16).

Среди положительных характеристик диссертации Е.А. Лупиной необходимо отметить логичность структуры, позволяющей автору раскрыть свой замысел, основываясь на убедительной системе доказательств.

Во Введении автор представляет соответствующий данному типу работ научный аппарат (актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цели и задачи, методологию, научную новизну и положения, выносимые на защиту и т.д.)

Глава 1 «Парк как природно-культурный феномен» начинается с анализа основных подходов к определению термина «пространство». Автор кратко характеризует субстанционализм и реляционизм, что необходимо для рассмотрения концепции социального пространства (П. Бурдьё) и дефиниции «городское пространство» (в частности, Д. Харви). Далее Е.А. Лупина обращается к понятиям «естественная среда», «окружающая среда», «искусственная среда». Автор подчеркивает, что если «первые понятия в каждой из пар связаны, прежде всего, с пространственно-предметной средой, то вторые есть пространство смысловое, в границах которого происходит становление как отдельного человека, так и нации в целом» (Диссертация, с. 27). Опираясь на рассмотренные концепции, диссертант намечает направления в исследовании: установление причин, оказавших влияние на изменение отношений в паре «человек – природа» и трансформацию паркового пространства (функциональную, стилистическую и пр.).

В *параграфе 1.1.* систематизированы данные гуманитарных дисциплин, обращавшихся к анализу городской экологии и экологии культуры. Автор, «говоря о комфортном существовании в пространстве города», подчеркивает, что «необходимо обратиться и к экологии человека, в котором доминирует антропоцентрический компонент. Оно не может трактоваться вне природы человека и его ценностной системы, особенностей восприятия им природной среды. Экология человека есть всегда личное отношение к городской среде через индивидуальную и (или) семейную историю. Кроме того, любой ландшафт наделен не только визуальностью, но и запахами, звуками, которые так же переживаются личностно» (Диссертация, с. 42). Е.А. Лупина приходит к выводу, что «современный город есть природно-антропогенная система, развитие которой связано с конкретной территорией. В связи с этим, деятельность города должна быть направлена, в том числе, и на оптимизацию использования собственных природных ресурсов» (Диссертация, с. 46). Далее подчеркивается, что для комфортного проживания в городе необходимо помнить об экологии человека, где доминирующим выступает

антропоцентрический компонент. Кроме того, благоприятное бытование городского человека невозможно без осмысления природы человека, его системы ценностей и представлений о природной среде. Е.А. Лупина отмечает, что базой для формирования нового представления о взаимоотношениях человека и природы должна стать коэволюция, в контексте которой предполагается формирование экологической этики и экологической политики.

В параграфе 1.2 *«Парковое пространство как культурный ландшафт»* парк культуры и отдыха рассматривается как текст (в этом случае возникает необходимость коснуться проблему языка, который наделен событийностью, меняющаяся от эпохи к эпохе), как хронотоп (при этом автор справедливо отмечает, что необходимо помнить о своего рода его двойственности, поскольку есть хронотоп «природного ландшафта, воздействующего на образное восприятие культурной составляющей паркового пространства, с другой стороны, субъективная интерпретация культурного текста паркового пространства» (Диссертация, с. 56)), как аккумулятор исторической и культурной памяти.

В параграфе 1.3 *«Отражение картины мира в композиционных приемах садово-парковой культуры»* прослеживается стилистическая трансформация парковой культуры, рассматриваются ее причины. Е.А. Лупина отмечает, что парк всегда отражает актуальную картину мира, именно этим объясняется его адаптивность.

В главе 2 *«Трансформация концепции советского парка культуры и отдыха как элемента градостроительных теорий и пропаганды»* автор проводит анализ сложившихся в отечественной культуре к 1920-м гг. градостроительных теорий (город-сад, соцгород). Кроме того, в этом разделе рассматриваются причины, из-за которых происходил отказ от одних теорий и необходимость выработки других. Подчеркивается, что «кампания, развернутая властью по «обобществлению быта», требовала создания общественных пространств, поэтому возникновение парка культуры и отдыха

можно рассматривать как попытку собрать и представить новую реальность, соединив в ней фрагменты, существовавшие в предшествующий период отдельно. Каждый из них был взят как бы из своего измерения, они могли никогда не пересечься, но их помещают в единое пространство, и они не просто соседствуют, а становятся единым целым, демонстрируя образ новой реальности» (Диссертация, с. 94). Результатом этого процесса становится формирование новой структуры советского города на основе соподчинения элементов и четкой зонированности «центр – периферия», где центр репрезентировал образ власти и отражал идеологическую составляющую.

К достоинствам работы следует отнести интерес автора к специфике проективного мышления, столь разнообразно представленного в истории отечественной культуры 1920 – 1930-х гг., к анализу историко-культурного контекста этого периода, в рамках которого менялась функциональная значимость искусства и шла выработка нового художественного языка. Кроме того, интересны выводы автора и о преемственности советского парка культуры и отдыха с традицией паркостроения предшествующих периодов (в частности, взаимосвязь с концепцией города-сада, сформированная традиция перевода сложных богословских текстов на язык искусства).

В *главе 3 «Полифункциональность паркового пространства на современном этапе (на примере ЦПКиО им. Горького)»* отмечено, что сегодня парк выступает специально подготовленной для посещения территорией, при этом цель посещения может быть различный, поскольку общественное пространство полифункционально. Оно играет «политическую (как пространство для политического дискурса), социальную (как пространство взаимодействия людей между собой и с властью), рекреационную (как пространство для проведения досуга) и познавательную (как пространство, где сохраняются историко-культурные памятники) роли» (Диссертация, с. 134). Кроме того, современные парки культуры и отдыха способны репрезентовать основные идеи коллективной памяти, а осуществляемые в них коммеморативные практики наделены воспитательным

и образовательным потенциалом, что способствует решению актуальных нравственных проблем общества.

В *Заключении* автор подводит итоги исследования, формулирует основные выводы и определяет наиболее перспективные направления дальнейшего изучения проблематики, связанной с темой диссертации.

Концептуальный аппарат характеризуется точностью и обоснованностью определений, что позволяет Е.А. Лупиной избежать излишней описательности. Глубокое освоение культурфилософских и научных работ стало необходимой основой для доказательства сформулированных во Введении положений. Анализ публикаций результатов выводов диссертационного исследования в авторитетных научных изданиях (6 статей в журналах, включенных в список ВАК), выступлений с докладами на международных конференциях, практическая деятельность Е.А. Лупиной, связанная с работой в ЦПКиО им. М. Горького, убедительно свидетельствуют о полноте экспертизы диссертации научным сообществом.

Автор выполнил диссертацию на высоком теоретическом уровне, она актуальна по постановке поднимаемых в ней проблем, обладает несомненной новизной, теоретической и практической полезностью. Однако в данном исследовании имеются и определенные недостатки.

Желание диссертанта затронуть абсолютно все вопросы и сферы, хотя бы отдаленно соприкасающиеся с темой парков, приводит к некоторой мозаичности текста, который местами воспринимается как набор преамбул и отступлений. Причем отступлений, порой уводящих в сторону от магистральной идеи. Например, говоря о градостроительных теориях на рубеже 1920-1930-х гг. (с. 91), Е.А. Лупина упоминает о стремлении к обобществлению быта и создании домов-коммун. Данное движение диссертант справедливо связывает с концепцией конструирования городских общественных пространств (составной частью которых становятся парки). Но заодно автор посвящает полстраницы текста идее освобождения женщины от быта, от домашнего рабства и т.д. При этом связь между градостроительными

концепциями и освобождением женщины от «отупляющей, мелочной» работы не обосновывается, вследствие чего информация воспринимается как излишняя, «не работающая» на раскрытие темы. Связь между явлениями и событиями, изложенная подобным образом, выглядит как ассоциативная, подразумеваемая, но не проговариваемая.

Раздел, посвященный теме «Трансформации теории паркостроения» (с. 110–114) по определению предполагает работу с источниками, с текстами эпохи. Однако в нем всего три ссылки. Упоминается имя только одного специалиста (М. Прохорова). Множество статей, имена маститых авторов (Л. Лунц, М. Коржев, В. Долганов, Л. Залесская, А. Карра и другие), разрабатывавших теорию парков в указанный период, не упомянуты. Раздел выглядит как краткий обзор по теме, не подкрепленный анализом источников. Читателю приходится принимать на веру целый ряд тезисов автора.

В качестве рекомендации, а не замечания, можно предложить диссертанту расширить хронологические рамки исследования: вместо изучения двух отдельных периодов (1920-1940-е гг. и современная эпоха) исследовать проблематику парков на протяжении 1920-2020-х годов. Это было бы особенно актуально в свете того, что в отличие от периода 1920-1930-х гг., неоднократно привлекавшего внимание ученых, изучавших советские парки (в том числе и ЦПКиО имени М. Горького), период 1960-1980-х годов проанализирован чрезвычайно слабо и поверхностно.

Все эти замечания не снижают в целом общей положительной и высокой оценки исследования Е.А. Лупиной, не касаются основной концепции диссертационной работы и могут быть расценены как предложения для дальнейшей работы автора над темой.

Автореферат соответствует структуре диссертации и отражает основные результаты проведенного исследования. Текст автореферата и диссертация свидетельствует о высоком уровне владения автором методологией научного исследования и его научной эрудиции.

Таким образом, диссертация Лупиной Елены Амирановны является завершенным исследованием, выполненным на высоком научном уровне, в котором решена актуальная в рамках культурологического знания научная задача, связанная с систематизацией подходов к осмыслению паркового пространства, с анализом его в контексте культурологии, с предложением новых технологий и методик культурного планирования на примере ЦПКиО им. М. Горького.

Диссертация «Парковое пространство в контексте культурологического подхода (на примере ЦПКиО им. М. Горького)» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723)), а ее автор, Лупина Елена Амирановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 - Теория и история культуры, искусства (культурология).

Доктор культурологии,
профессор кафедры региональных исследований
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

Адрес: Москва, 115114, Дербеневская наб. ½, кв. 59
Тел.: +7(916)5656803
E-mail: irinaru2110@gmail.com